

УДК 821.111-311.1
ББК 84(4 Вел)
P50

Beth Reekles
ROLLING DICE

First published as ROLLING DICE
by Random House Children's Publishers UK, a part of the Penguin
Random House group of companies.

Печатается с разрешения издательства
Random House Children's Publishers UK,
a division of The Random House Group Limited.

Дизайн обложки *Ольги Жуковой*
Перевод с английского *Влады Коваленко*

Рикла, Бэт.

P50 Бросок наудачу : роман / Бэт Рикла ; пер. с англ. В. Коваленко. —
Москва: Издательство АСТ, 2021. — 416 с. — (Повезет в любви).

ISBN 978-5-17-121703-7

Мэдисон Кларк сделает все, чтобы ее новая жизнь не разбилась вдребезги. Когда она переезжает из маленького городка в штате Мэн во Флориду, у нее появляется шанс изменить все! В Мэне ее считали неудачницей, поэтому, когда популярные ребята из новой школы берут Мэдисон под свое крыло, она с радостью соглашается. Крутой парень, вечеринки, друзья — все было бы просто чудесно, если бы... не дружба с Дуайтом — милым, смешным, но совершенно занудным парнем, и к тому же — изгоем. Мэдисон не может отрицать: ей с ним весело, но только тогда, когда никто не видит их вместе...

Убежать от прошлого, чтобы вновь оказаться на грани провала? Мэдисон не может этого допустить. Но ведь сердцу не прикажешь...

УДК 821.111-311.1
ББК 84(4 Вел)

ISBN 978-5-17-121703-7

В оформлении издания использованы
материалы по лицензии ©shutterstock.com
Copyright © Beth Reekles, 2013
© ООО «Издательство АСТ», 2021

*Посвящается Фишбоул, чьи бесконечные проказы
еще долго будут подпитывать мое воображение.*

Глава 1

— Э-э, латте, пожалуйста, — произношу я, даже не взглянув на официанта. Понятия не имею, зачем сделала такой заказ. Я кофе вообще-то *не люблю*. Отношусь к тем девушкам, которые предпочитают чай со льдом или травяной напиток.

Но, сидя здесь, в этой шикарной кофейне с таким пафосным названием — «Лангла», — я ощущаю себя такой... ну, не знаю — современной? Привилегированной? Крутой?

— Сию минуту.

Бариста уходит, а я с головой погружаюсь в мобильник, который держу в руках. Это какая-то модная новая модель: с выдвижной клавиатурой, 3G, неограниченным размером сообщений, хранилищем для целой тонны музыки... Все необходимое для хорошего телефона. И он выглядит как хороший телефон. Женщина в магазине *утверждала*, что это — хороший телефон.

К своему стыду, я понятия не имею, как им пользоваться.

Руководство лежит на столе рядом со мной, но у него слишком плотный корешок, книжка не хочет оставаться открытой на странице с пояснением, как настроить Интернет.

То есть я вообще во всем этом не разбираюсь. От меня нет никакого толка в технических вопросах — кроме тех, что касаются загрузки и конвертации музыкальных файлов, — и раньше у меня мобильного не было. Я прежде не нуждалась в нем, поскольку, живя в Пайнфорде, редко куда-нибудь выбиралась.

Я намеренно не называю Пайнфорд домом. С чего бы? Теплых чувств он у меня не вызывает.

Мы провели здесь, во Флориде, десять дней, и это только начало. И я уже в восторге. Это не просто шанс перевернуть страницу, это возможность начать абсолютно новую жизнь.

Чье-то покашливание отвлекает меня как раз в тот момент, когда я решаю, что разобралась, наконец, с этим Интернетом.

Я поняла, почему парень не ставит исходящую паром белую кружку на мой стол: сумочка, коробка из-под мобильного, провода и миниатюрное руководство пользователя заняли все свободное пространство.

— Ой, простите! — машинально извиняюсь я, сбрасываю сумку со стола и как попало запикиваю провода в коробку.

Парень таки ставит кружку, и я впервые внимательно смотрю на него. В его внешности нет ничего особенного. Он не вызывает восхищенных вздохов своей сексуальностью. Но, должна признать, он довольно симпатичный.

Наверняка это из-за черной униформы и темно-зеленого фартука он выглядит немного бледнее, чем есть на самом деле. У него длинный тонкий нос и очень яркие зеленые глаза с густыми темными ресницами. Его тем-

ные же и сильно вьющиеся волосы коротко подстрижены. Если бы официант вдруг отпустил их подлиннее, держу пари, у него была бы масса упругих локонов, которой позавидовали бы многие девушки. Он высокий, но в меру. Может быть, на пару дюймов выше меня? Впрочем, из-за длинных конечностей он выглядит немного нескладным.

— Спасибо, — произношу я.

— Желаете что-нибудь еще?

— Нет, спасибо, этого достаточно.

Перевожу взгляд обратно на телефон, затем снова на руководство пользователя — я придерживаю его локтем, чтобы не закрывалось. Если честно, оно для меня китайская грамота. И я никогда не разберусь в этой проклятой штуке сама.

— Может, тебе, кхм, помочь?

Я моргаю, подняв взгляд на него. Даже не заметила, что официант все еще стоит рядом.

— Разве тебе не нужно обслуживать посетителей? — Наверное, это прозвучало высокомерно, но я не нарочно; просто у меня испортилось настроение из-за телефона. Я уже десять минут бьюсь над сущей ерундой.

— У нас не так много заказов — думаю, я могу уделить тебе несколько минут.

Парень показывает жестом, и я вижу, что так и есть: кроме меня здесь три сплетницы, забившаяся в уголок пара и печатающий на ноутбуке мужчина.

— Все на пляже, — продолжает объяснять официант. — Наслаждаются последними летними днями перед началом занятий в школе. Обычно-то здесь не толкнуться.

Я киваю.

— Так тебе нужна помощь или нет? — Парень одаривает меня легкой, дружелюбной улыбкой. Немного кривоватой на левую сторону, но от этого скорее необычной и милой.

Уж не знаю, из-за этой ли улыбки или потому, что мне действительно требуется помощь, но я сдаюсь.

— Пожалуйста, — отвечаю я, застенчиво хихикнув.

— Что ты пытаешься сделать? — Он пододвигает стул напротив меня и плюхается на него.

— Точно не скажу. Здесь говорится о необходимости настроить Интернет, и на коробке есть какой-то код, но я не понимаю, что нужно делать.

Он протягивает руку, и я передаю ему сотовый телефон. Склоняюсь над руководством пользователя, гадая, потребуется ли оно ему, или это я такая идиотка.

Как оказалось, руководство ему не требуется.

— Какой там код?

Я зачитываю код с коробки, и после нескольких нажатий на кнопки он возвращает телефон обратно.

— Ну вот. Все готово.

— Спасибо! — Я улыбаюсь. — Клянусь, у техники на меня зуб. На прошлой неделе я чуть не сломала микроволновку.

Конечно, это небольшое преувеличение. Я всего лишь выбрала не ту программу, и моя паста взорвалась, а затем микроволновка отключилась.

Парень смеется. И это у него тоже мило получается — нечто среднее между громким, искренним смехом и хихиканьем. Вызывает ответную улыбку.

Теперь, с более близкого расстояния, мне видны рассыпавшиеся по его лицу веснушки, сгустившиеся на носу и более редкие на щеках.

— Значит, ты здесь новенькая? Иначе я бы уже встречал тебя раньше.

— Мы недавно переехали. Из штата Мэн.

— Здорово. У меня там живут двоюродные братья. Я гостил у них несколько раз на День благодарения.

— Да, там нормально.

— Тебе больше нравится Флорида?

Я киваю, может быть, даже чересчур восторженно, потому что вызываю у него усмешку.

— Как минимум, здесь лучше погода.

— Ты еще не видела наши ураганы.

— Жду не дождусь, — говорю я с нотками сарказма в голосе, и он снова улыбается.

Я так волновалась, что здесь будет трудно завести друзей, что все будет так же, как и в Пайнфорде, что люди просто не захотят со мной знакомиться. Особенно раз я новенькая. На мой взгляд, здесь есть два варианта развития событий: либо мной заинтересуются в качестве блестящей новенькой игрушки, либо сразу отправят в игнор.

Дело не в том, что я не умею общаться или недружелюбна. Просто мне никогда не попадались люди, которые стремились бы со мной поговорить. От такого с годами становишься слегка застенчивой, мягко говоря.

Но завести друзей здесь оказалось проще, чем я ожидала.

— Где ты учишься? — спрашиваю я, набравшись смелости. Он выглядит примерно на мой возраст, но, возможно, уже выпускник.

— В Мидсоммере. Полагаю, тебя тоже туда зачислили?

Я киваю — снова.

— В одиннадцатый класс¹. Начну учиться через пару дней.

Он снова смеется.

— Аналогично. — Он протягивает руку. — Меня зовут Дуайт.

Дуайт?

Что за странное имечко? Никогда в жизни не слышала, чтобы кого-то звали Дуайт. Но этому парню оно даже подходит.

— Мэдисон, — представляюсь я, пожимая ему руку. — Приятно познакомиться.

— Взаимно. Так почему ты не на пляже? Не ловишь последние лучи солнца, не глазеешь на парней?

— Не улыбалось идти одной. Кроме того, мне нужен был новый телефон.

Я специально сказала «новый». Подумала, ему покажется странным, если я скажу, что у меня никогда еще не было мобильного.

— А-а.

— Что насчет тебя? — парирую я.

¹ В американских школах двенадцать классов, дети учатся до 18 лет. — *Примеч. ред.*

— Волны сегодня никуда не годятся, — сообщает он. — К тому же пришлось бы искать того, кто подменит меня на работе.

— Волны?

— Для серфинга.

— Ого. Круто. — Я исподтишка разглядываю его. Он не похож на серфера. Я всегда представляла себе серферов широкоплечими мускулистыми парнями с растрепанными светлыми волосами. И мне казалось, серферы должны быть загорелыми, ведь они много времени проводят на солнце. Дуайт же выглядит слишком бледным и нескладным.

Я отпиваю латте, чтобы сгладить неловкое молчание, и не могу удержаться от гримасы.

М-да. Я определенно больше никогда не закажу латте.

— Слишком горячо? — уточняет парень.

— Э-э, да... Спасибо за помощь, — быстро добавляю я.

— Дай знать, если тебе что-нибудь понадобится, хорошо? Нужно возвращаться к работе, пока босс не отчитал меня за разговоры с посетителями. — Он снова улыбается мне. — Еще увидимся?

Это звучит как вопрос, а не утверждение, поэтому я отвечаю:

— Да, конечно.

— Приятно было познакомиться, Мэдисон.

— Я тоже рада с тобой познакомиться, Дуайт, — произношу я его удаляющейся спине.

Похоже, у тебя только что появился друг.

И меня начинают переполнять радужные пузырьки. Может быть, влиться в общество здесь будет не так уж и сложно.

Глава 2

Смерть двоюродной бабушки Джины — это, пожалуй, лучшее событие в моей жизни.

Только не поймите меня неправильно: я любила ее, и теперь мне очень ее не хватает. Но у нее имелись свои любимчики в семье. Ясное дело, что, раз брат моего отца и его семья живут в Неваде, пожилой женщине было тяжело ездить к ним в такую даль. Но именно к нам бабушка Джина приезжала на главные праздники — День Благодарения и Рождество. А моим кузенам просто посылала по почте чек.

Признаюсь, в детстве я очень ее боялась. Ей было восемьдесят девять, когда она скончалась. Высокая сухопарая дама с редкими седыми волосами и вставными зубами, которые постоянно выпадали и громко клацали, когда она говорила. Но, увидев ее фотографии, я поняла, почему в юности Джину часто снимали в качестве модели. И все же, несмотря на ставшую к старости устрашающую внешность, бабушка была по-настоящему хорошим человеком.

Бабушка Джина жила во Флориде, в большом доме на берегу моря. И после ее смерти все досталось нам. И я действительно имею в виду *все*. Огромное наследство — дом, всю винтажную одежду и драгоценности.

Сначала мы не знали, что с этим делать. Продать недвижимость и, возможно, купить дом получше в пределах штата Мэн? Оставить в качестве загородного дома? До сих пор не помню, кто предложил в итоге сюда переехать. Но кто бы это ни был, я у него в неплатном долгу.

Делом занялся папа. Он нашел себе место врача в частной клинике, расположенной неподалеку от пляжа, где стоял дом двоюродной бабушки Джинны. Мама подыскала в пригороде, недалеко от средней школы, хороший дом с тремя спальнями, большим садом и даже небольшим бассейном. Будучи учительницей начальных классов, мама без труда получила новую работу во Флориде.

Дженна, моя старшая сестра, к тому времени уже уехала из Мэна; она студентка Нью-Йоркского университета, и ей было все равно, переедем мы из Пайнфорда, штат Мэн, или нет. Она там давно не жила и не планировала туда возвращаться.

— Скукотища. Здесь ничего не происходит, — ответила она маме и папе, когда они спросили, почему она не выбрала колледж поближе к дому. — Кроме того, в Нью-Йорке программа обучения лучше. К тому же я хочу повидать мир. Этого не случится, если я останусь в Пайнфорде.

Единственное, что могло бы их удержать от переезда, — это я. А я не могла этого переезда *дождаться*.

В Пайнфорде мне просто нечего было делать. К концу десятого класса я даже не пыталась работать на уроках и не могла похвастаться миллионом друзей и насыщенной общественной жизнью. Поэтому, когда

мама осторожно спросила меня: «Мэдисон, дорогая, как ты считаешь, с тобой точно-точно все будет в порядке, если мы переедем во Флориду?», — мой ответ был мгновенным:

— Можно я уже начну собирать вещи?

Переезд во Флориду означал, что я смогу начать совершенно новую жизнь.

В Пайнфордской школе моя сестра Дженна была весьма популярна. Блондинка из группы поддержки, но одаренная умом наравне с красотой, она состояла в организационном комитете Бала выпускников и занимала должность президента класса. Такая типично американская девушка-мечта.

В этой же школе училась и я.

Но я просто... не Дженна. Хотя и пыталась ею стать. Мне вполне нравилось держаться обособленно, однако отнюдь не по своей воле я избегала вечеринок, не являлась предметом школьных сплетен или объектом внимания парней... Я не изображала из себя одинокую неудачницу, такую роль в школе определили для меня все остальные.

И переезд в Мидсоммер, округ Коллиер, штат Флорида, — это отличный шанс на совершенно новую жизнь. Никто не проверит, дотягиваю ли я до планки, установленной моей сестрой. Никто не узнает, какой я была последние пару лет.

Я могу стать собой.

Такой, знаете ли, лучшей версией себя.

Я беру с кофейного блюдца чайную ложечку и поворачиваю пальцами так, чтобы видеть на выпуклой по-

верхности свое искаженное отражение. Я все еще привыкаю видеть незнакомку в зеркале.

Когда я осознала, что благодаря переезду могу построить совершенно новую жизнь для себя, то также поняла: лучшего времени для преобразования и не придумать. Ведь именно так все и поступают, верно? Переезжают на новое место и возрождаются кардинально новыми, лучшими, не так ли? Я хотела того же.

Ладно, от меня не требовалось ничего радикального. Толстуха Мэдди исчезла больше года назад — просто никто не интересовался мной настолько, чтобы это заметить. Брекеты я сняла на прошлое Рождество. А с февраля избавилась от безобразных очков и стала носить контактные линзы. Но сложившееся у людей мнение очень трудно изменить. Они уже сделали выводы, навесили на тебя ярлык, и им хочется, чтобы ты носила его вечно. Тебе выделили место в обществе, и там, по их мнению, ты и должна оставаться.

Так что даже когда я похудела, даже когда мне сняли брекететы, даже когда я начала носить контактные линзы, поскольку с ними удобнее, чем в очках, всем было плевать. Люди могут быть недалекими и поверхностными, но иногда они слишком эгоистичны, чтобы вообще замечать тебя.

С той поры и мне стало плевать. Когда ты отгораживаешься стеной, ее трудно пробить.

Теперь, однако, мне совсем не наплевать на мнение окружающих.

Новая Мэдисон — крутая, непосредственная, дерзкая.

Глядя на растянутое отражение в ложке, я могу поверить, что превращаюсь в новую Мэдисон.

Дотрагиваюсь рукой до волос — не из самолюбования. Я все еще привыкаю к тому, что у меня их вроде как больше нет. На самом деле это довольно радикальная перемена: всю жизнь я носила длинные волосы. Кому-нибудь другому — например Дженне — люди могли бы позавидовать. Но мои волосы были мышинного цвета, без многослойной стрижки или челки, которые бы их оживили, так что вы поймете, почему я их обрезала.

Ну, не *все*. Но почти все.

Мама взбесилась, когда увидела меня — вернувшуюся из нашей скромной городской парикмахерской. Она вытаращила глаза и уставилась на меня. «Вроде бы ты сказала, что просто *подровняешь кончики!*!»

Но сейчас я улыбаюсь отражению в маленькой серебряной ложечке, поскольку люблю свою новую прическу. Я выбрала короткую стрижку боб с более длинными прядями спереди, обрамляющими лицо. Некоторые пряди сделали темнее, а некоторые — осветлили, чтобы оживить образ. О, и широкая косая челка, которая почти скрывает левый глаз, по словам Бобби, моего парикмахера, придает мне «остроты рок-гламура». На этот раз я поверила ему на слово.

Но главная причина, по которой я постриглась, — я хотела лишиться себя укрытия. Не выглядеть лучше, хотя это сыграло *немалую* роль. Но там, в Пайнфорде, я могла опустить голову и спрятаться за волосами, надеть наушники и постараться исчезнуть. Я хотела измениться, стать новой Мэдисон. Так что, отрезав во-